

RU

Сравнительные конструкции в поэзии и прозе А. С. Пушкина:
структура, семантика, функционирование

Мамедов А. А., Ладатко А. О.

Аннотация. Цель данной работы заключается в выявлении особенностей сравнительных конструкций в прозе и поэзии А. С. Пушкина с точки зрения структуры, семантики и функционирования. Научная новизна состоит в том, что в статье представлены результаты анализа всех извлеченных из Национального корпуса русского языка контекстов, содержащих соответствующие единицы, которые до этого не являлись предметом отдельного изучения. Кроме этого, в работе предложены детальная структурно-семантическая классификация сравнительных конструкций и лингвистический алгоритм выявления функциональных типов сравнений. В результате исследования определена специфика семантики слов, называющих основания сравнений; установлено преобладание (почти в 12 раз) образных сравнений над логическими; сделаны некоторые выводы об авторском сознании А. С. Пушкина. Наиболее часто в качестве основания сравнений выступают эмоции, движение и восприятие. Эксплицитно выраженные основания преобладают над имплицитными, что свидетельствует о неосознанном стремлении автора артикулировать основания при сравнении разнообразных сущностей. Кроме этого, самой реализуемой является понятийная область ЛИЦО, значит, для А. С. Пушкина при создании сравнений человек занимает особое место.

EN

Similes in A. S. Pushkin's poetry and prose:
Structure, semantics, functions

Mamedov A. A., Ladatko A. O.

Abstract. The aim of the research is to identify the peculiarities of comparative constructions (similes) in A. S. Pushkin's prose and poetry from the standpoint of structure, semantics and functions. The scientific novelty of the study is as follows: the paper presents the results of the analysis of all contexts retrieved from the Russian National Corpus containing the comparative constructions that have not been a particular research object. In addition, the paper presents a detailed structural and semantic classification of the comparative constructions and proposes a linguistic algorithm for the identification of the similes' functions. As a result of the research, the particular semantic features of the words naming the tertium comparationis have been described. The predominance of figurative similes over logic ones (almost 12 times as much) has been stated; some conclusions about A. S. Pushkin's author's consciousness have been made. The most frequent tertium comparationis are emotions, motion and perception. The explicitly expressed tertium comparationis prevail over the implicitly expressed ones, which signifies the author's unconscious urge to articulate the grounds for the comparisons of various entities. Besides, the most frequently actualized conceptual sphere is the PERSON, therefore, a human being plays a special role for A. S. Pushkin when producing similes.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что статья посвящена одному из самых распространенных тропов – сравнению – и выполнена в русле лингвистической поэтики, которую интересует, в частности, то, как общенациональный язык функционирует в сфере словесного искусства. Кроме этого, так как сравнительная конструкция, выражая отношения между объектами действительности, имеет особый синтаксический статус, рассмотрение этой языковой единицы предполагает обращение к семантике грамматики. Также в рамках данного исследования совершается попытка осмысления авторского сознания А. С. Пушкина через избираемые им языковые средства – этот аспект вписывает настоящую работу и в современную антропоцентрическую парадигму.

Материалом исследования являются 806 контекстов из прозаических и поэтических произведений А. С. Пушкина. Источником материала выступил Национальный корпус русского языка (URL: <https://ruscorpora.ru/>). В качестве справочного материала задействован следующий словарь: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ИТИ технологии, 2003.

В процессе работы были поставлены следующие задачи: во-первых, рассмотреть понятие сравнительной конструкции, её структуру, место в синтаксическом строе языка, а также представить типологии сравнительных конструкций; во-вторых, выявить структурно-семантические особенности союзных сравнительных конструкций из поэзии и прозы А. С. Пушкина; в-третьих, выявить и проанализировать функциональные разновидности союзных сравнительных конструкций из поэзии и прозы А. С. Пушкина; и, кроме этого, в-четвертых, на основе интерпретации полученных языковых данных обозначить некоторые особенности авторского сознания А. С. Пушкина.

Выбор методов исследования обусловлен целью и совокупностью поставленных задач. Прежде всего для отбора материала использовался такой метод, как корпусный анализ: поиск осуществлялся через основной и поэтический корпусы Национального корпуса русского языка. Применение описательно-аналитического метода дало возможность охарактеризовать материал и создать структурную классификацию сравнительных конструкций. Помимо этого, в работе использованы индуктивный и сравнительно-сопоставительный методы для выявления сходства и различия примеров с союзными сравнительными конструкциями и для их дальнейшего распределения на типы. В качестве метода также используется контекстуальный анализ, так как при рассмотрении структурно-семантических и функциональных особенностей сравнений учитывается контекст их употребления. Кроме этого, в работе применён количественный метод, использующийся при подсчётах, в связи с которыми полученные языковые данные подвергаются когнитивной интерпретации.

Теоретическую базу работы составили труды отечественных ученых, рассматривающих сравнительные конструкции, с одной стороны, как единицу грамматической системы языка (Летучий, 2015; Руднев, 1968; Черемисина, 1971), а с другой – как элемент поэтического языка конкретных авторов (Кожевникова, 2009; Крылова, 2003; Некрасова, 1986).

Практическая значимость исследования заключается в том, что применённые алгоритмы анализа сравнительных конструкций с разных точек зрения могут использоваться для описания обозначенных конструкций в творчестве других авторов. Кроме этого, материалы исследования могут применяться при обучении таким вузовским дисциплинам, как «Лингвистическая поэтика», «Лингвистический анализ художественного текста», «Теоретическая семантика», «Синтаксис современного русского языка» и «История русской литературы XIX века».

Обсуждение и результаты

Понятие сравнительной конструкции

Сравнительная конструкция – конструкция, с помощью которой уподобляются какие-либо объекты действительности и которая включает в себя четыре компонента: субъект, объект, признак и показатель сравнения (Летучий, 2015; Ушакова, 2005; Черемисина, 1971). Показатель сравнения в современном русском литературном языке может быть представлен одним из ряда сравнительных союзов: *как, как бы, будто, будто бы, как будто, как будто бы, точно, словно, как так, чем тем, равно как*. Например:

(1) «Её чела я помню покрывало / И очи светлые, **как небеса**» («В начале жизни школу помню я...», 1830).

В данном контексте субъект сравнения обозначен словом *очи*, объект – *небеса*, основание – *светлые*, показатель сравнения представлен союзом *как*.

Структурно-семантическая типология сравнительных конструкций в творчестве А. С. Пушкина

Сравнительные конструкции могут быть проанализированы в структурно-семантическом аспекте – в таком случае исследуются отношения между компонентами обозначенной конструкции, а также рассматривается значение слов, называющих эти компоненты, при этом особое внимание следует уделять параметру *основание*.

Наш вариант структурно-семантической классификации сравнительных конструкций создан с учётом типологии А. Г. Руднева (1968, с. 161-162) и выглядит следующим образом:

- 1) сравнивается один предмет с другим предметом:
 - А) имеющим сходство с первым до операции сравнения;
 - Б) не имеющим сходство с первым до операции сравнения;
- 2) сравнивается одна ситуация с другой ситуацией;
- 3) сравнивается один признак предмета с другим признаком этого же предмета.

Рассмотрим следующие контексты:

(2) «Дура Екимовна схватила *крышку* с одного блюда, взяла *подмышку* будто *шляпу* и начала кривляться, шаркать и кланяться во все стороны, приговаривая: “мусье... мамзель... ассамблея... пардон”» («Арап Петра Великого», 1828);

(3) «<...> Он правду видит, видит ясно, / И нестерпимая *тоска*, / Как бы холодная *рука*, / Сжимает сердце в нем ужасно...» («Пред рыцарем блестит водами...», 1826).

В типе 1А сравниваются объекты действительности, которые имеют сходство до операции сравнения (в примере (2) предметы *крышка* и *шляпа* имеют одинаковую круглую форму). Тип 1Б, в свою очередь, выделяется

в связи со сравнением таких объектов действительности, которые до операции сравнения не имеют сходства (тоска и рука в примере (3)).

В типе 2 имеет место уподобление двух ситуаций. В субъекте и объекте сравнительных конструкций данного типа названы как носители действия, так и сами действия. Особенность конструкций данного типа состоит в том, что признак сравнения в них выражен имплицитно, ср.:

(4) «Две неподвижные идеи не могут вместе существовать в нравственной природе так же, как два тела не могут в физическом мире занимать одно и то же место» («Пиковая дама», 1833).

В типе 3 сравниваются два признака одного и того же предмета. Особенность примеров этого типа заключается в том, что, как и в типе 2, признак сравнения здесь не имеет материального воплощения, то есть выражен имплицитно, ср.:

(5) «Он займет ваше воображение: он так же необыкновенно умен, как необыкновенно дурен» («Гости съезжались на дачу», 1830).

Семантический анализ слов, описывающих основания сравнений

Как говорилось выше, особое внимание при изучении сравнений в структурно-семантическом аспекте уделяется нами параметру *основание*, так как он, по мысли А. В. Трегубчак, является «наиболее субъективным элементом конструкции» (2008, с. 10), следовательно, даёт возможность выявить некоторые особенности авторского сознания.

Сравнительные конструкции можно классифицировать с точки зрения эксплицитности – имплицитности основания. При эксплицитном основании определяется его частеречная принадлежность. Основание может быть выражено глагольными формами (пример 6), прилагательными (пример 7) или существительными (пример 8):

(6) «Я завял, как пересаженный кустик» («Влах в Венеции», 1834);

(7) «Марья, бледная как тень, стояла тут же, безмолвно смотря на расхищение бедного своего имущества» («Марья Шонинг», 1835);

(8) «Был он ростом, как царский рекрут» («Марко Якубович», 1834).

Анализ параметра *основание* показал, что семантические группы слов, описывающих этот компонент сравнительной конструкции, нужно формировать с точки зрения общекатегориального значения, невзирая на частеречную принадлежность. Теоретической базой для такого объединения является, в частности, типология предикатов, предложенная Т. В. Булыгиной (1997, с. 112).

Так, основания в примерах (6), (7) и (8) представляют некоторый признак, что в первую очередь обозначается в языке с помощью прилагательного. Глагол *завял* в примере (6) представляет статическое явление, а именно состояние, для которого характерны эпизодичность и отсутствие динамичности. Существительное *ростом* в примере (8) фиксирует вневременное положение вещей, а именно качество. Таким образом, в этих примерах в качестве основания для сравнения явлен признак.

Ввиду вышесказанного было принято решение группировать основания с опорой на общий смысловой компонент. В сравнительных конструкциях из поэзии и прозы А. С. Пушкина выявлено 19 семантических групп слов, называющих эксплицитно выраженное основание сравнения: восприятие, движение в пространстве, физическое действие, физические свойства, физическое состояние, физиологическое состояние, положение, речь, бытие, национальность, обладание, поведение, эмоции/чувства, черты характера, оценка, ментальное состояние, движение во времени, принятие решения, тождество. Эти группы демонстрируют разную степень проявления обозначенного действия или признака во внешнем мире. Наиболее часто используемыми среди выделенных групп оказались следующие: эмоции, движение и восприятие, это свидетельствует о том, что в основе создаваемых образов в авторском сознании А. С. Пушкина лежат конкретно-наглядное восприятие и эмоциональный опыт.

Кроме этого, анализ материала показал, что основание сравнения по-разному семантически соотносится с компонентами сравнительной конструкции. Слово, называющее основание, в прямом значении может относиться как к субъекту сравнительной конструкции (пример 9), так и к её объекту (пример 10):

(9) «Ощущение неизъяснимое: горячее мыло обливает вас как воздух!» («Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года», 1835);

(10) «<...> И тихая луна, как лебедь величавый, / Плывет в серебристых облаках» («Воспоминания о Царском селе», 1814).

А также слово, номинирующее основание, может относиться к двум компонентам одновременно или ни к одному из них. Рассмотрим следующие контексты:

(11) «<...> Уж мало ль бился я, как ястреб молодой, / В обманчивых сетях, раскинутых Кипридой...» («Как-ков я прежде был, таков и ныне я...», 1828);

(12) «Что в имени тебе моем? // Оно умрет, как шум печальный // Волны, плеснувшей в берег дальный, // Как звук ночной в лесу глухом» («Что в имени тебе моем?..», 1830).

В примере (11) существительное *сети* используется как в прямом, так и в переносном значении. Словосочетание *биться в сетях* по отношению к ястребу обозначает физическое действие названной птицы. Однако словосочетание *биться в обманчивых сетях* имеет метафорическое значение и относится к лирическому герою стихотворения. В примере (12) глагол *умереть* в прямом значении не относится к субъекту или объекту сравнительной конструкции, так как в обоих случаях имеет место метафорическая реализация этого слова.

Также в ходе исследования выяснено, что основания, не имеющие материального воплощения, то есть имплицитно выраженные, как и эксплицитно выраженные основания, подвергаются классификации с семантической точки зрения благодаря анализу значений других компонентов сравнительной конструкции и контекста:

(13) «Здесь я точно бедная мурашка, / Занесенная в озеро бурей» («Влах в Венеции», 1834).

В данном примере прилагательное *бедная*, входящее в номинацию объекта сравнительной конструкции, употребляется в значении *бедный* 3 'несчастный, жалкий' (Ожегов, Шведова, 2003, с. 39). Кроме этого, главное слово *мурашка* за счёт семантического компонента 'маленький размер' и контекст усиливают идею незначительности персонажа. Таким образом, всё это позволяет отнести имплицитное основание в данном примере к группе «оценка».

Количественный анализ показал, что эксплицитные основания (678 контекстов / 97,6%) использованы А. С. Пушкиным в 39,9 раз больше, чем имплицитные (17 контекстов / 2,4%). Данное соотношение может говорить о неосознанном стремлении автора артикулировать основания при сравнении разнообразных сущностей.

Функциональные типологии сравнительных конструкций в творчестве А. С. Пушкина

Сравнительные конструкции можно изучать не только в структурно-семантическом, но и в функциональном аспекте. Если рассматривать функциональные разновидности с точки зрения роли в синтаксической организации текста, то, как показал анализ разнообразной научной литературы по данной проблематике (Крылова, 2003; Лыткина, 2016), следует выделить полные (пример 14) и неполные (пример 15) сравнительные придаточные предложения, которые имеют грамматическую основу, следовательно, выражают категорию предикативности:

(14) «Отвыкнув от роскоши в бедном углу моем и уже давно не видав чужого богатства, я оробел и ждал графа с каким-то трепетом, как проситель из провинции ждет выхода министра» («Выстрел», 1830);

(15) «<...> [его] петербургского общества, а между тем – что-то живое, снисходительное, добродородное (как говорит ее бабушка), ничего резкого, жесткого в ее суждениях, она не морщится перед впечатлениями, как ребенок <морщится> перед ревенем» («Роман в письмах», 1829).

В сравнительной конструкции из примера (15) есть подлежащее *ребёнок* и обстоятельство *перед ревенем*, входящее в группу формально отсутствующего сказуемого <морщится>, следовательно, это неполное сравнительное придаточное.

Кроме этого, сравнительная конструкция может быть сравнительным оборотом (пример 16), выполняя функции второстепенных членов предложения или являясь частью составного именного сказуемого:

(16) «Стены его комнаты были все источены пулями, все в скважинах, как соты пчелиные» («Выстрел», 1830).

При восстановлении сказуемого в сравнительной конструкции из данного контекста появляется семантическая избыточность, так как *соты* – 'у пчел, ос: симметрически расположенные ряды шестигранных ячеек для хранения меда и кладки яиц' (Ожегов, Шведова, 2003, с. 751), то есть в лексическом значении этого слова уже заложен смысловой компонент 'отверстие', который имеет в виду автор при употреблении лексики *скважина*. Следовательно, сравнительная конструкция в данном примере выполняет функцию определения в группе подлежащего и является сравнительным оборотом.

Как кажется, особенно важно рассмотреть функциональные разновидности сравнительных конструкций с точки зрения наличия образности. Мы распределяем отобранный материал на образные и логические сравнения, опираясь на тезис Ю. И. Юдиной, согласно которому в образном сравнении происходит уподобление «неравных, относящихся к разным классам предметов, явлений, лиц, имеющих близкие или одинаковые признаки» (2012, с. 7). Отличие логических сравнений от образных, как отмечает Н. М. Девятова (2008, с. 102), в значении соотносимых объектов сравнения: в случае с логическим типом мы имеем дело с объектами, принадлежащими одному онтологическому классу. Следовательно, при образном сравнении соотносятся объекты, принадлежащие разным онтологическим классам.

В современной лингвистике выделяют четыре субкатегории предметности, приравняемые в данном исследовании к классам:

- 1) лицо (человек);
- 2) натурфакт (явления природы, живые существа);
- 3) артефакт (то, что создано искусственно, с помощью человека);
- 4) отвлечённый предмет (абстрактные явления) (Ташлыкова, 2012, с. 150).

Результаты проведённого анализа привели к выводу о недостаточности определения только класса предмета. Для того чтобы выявить, образное или логическое сравнение в сравнительных конструкциях типа *лицо – лицо*, *натурфакт – натурфакт*, *артефакт – артефакт*, *отвлечённый предмет – отвлечённый предмет*, следует обозначать подкласс. Если подклассы одинаковые, то такое сравнение является логическим, если разные – образным.

Рассмотрим следующие контексты:

(17) «Три у Будрысы сына, как и он, три литвина» («Будрыс и его сыновья», 1833);

(18) «<...> И Феодор Стамати зарезал, / А жиды убил, как собаку, / И отпел по жене панихиду» («Феодор и Елена», 1834).

В примере (17) в контексте субъект и объект сравнения называют лиц – персонажей, присутствующих внутри мира одного художественного произведения, то есть субъект и объект в данном случае относятся

к одному подклассу. Следовательно, данная конструкция является логическим сравнением. Модель сравнения в примере (18) – «лицо – натурфакт». Потребность в определении подкласса субъекта и объекта сравнительной конструкции отсутствует, так как классы разные, следовательно, это образное сравнение.

Количественный анализ образных и логических сравнений в прозе и поэзии А. С. Пушкина показал, что количество образных сравнений (743 контекста / 92,2%) превышает количество логических (63 контекста / 7,8%) в 11,8 раз. Это позволяет говорить о сравнениях как о важном элементе идиостиля А. С. Пушкина, в том числе и как об источнике создания художественных образов как в поэзии, так и в прозе.

Стоит отметить, что наиболее частотными моделями среди выявленных в ходе анализа сравнительных конструкций оказались следующие: «лицо (персонаж) – лицо (типичный обладатель признака / производитель действия)» (215 контекстов / 26,7%), «лицо – натурфакт» (147 контекстов / 18,2%), «лицо – отвлечённый предмет» (70 контекстов / 8,7%). Это позволяет сделать вывод о том, что понятийная область ЛИЦО является наиболее частотно употребляемой, следовательно, при создании художественного образа для А. С. Пушкина человек занимает особое место.

Заключение

Таким образом, анализ сравнительных конструкций, формально включающих четыре структурных компонента, позволяет осуществлять семантическое описание этих единиц поэтического языка, в результате которого обозначаются некоторые особенности авторского сознания их творца. Так, в рамках данной статьи представлена структурно-семантическая классификация сравнительных конструкций в поэзии и прозе А. С. Пушкина, а также предложен лингвистический механизм определения функциональной разновидности сравнений.

Среди выявленных 19 семантических групп слов, называющих основания, наиболее часто используемыми являются эмоции, движение и восприятие, это говорит о существенном преобладании конкретно-наглядного восприятия и эмоционального опыта у А. С. Пушкина при создании им художественных образов. Кроме этого, соотношение эксплицитно и имплицитно выраженных оснований показывает существенное преобладание первых над вторыми – это значит, что автор неосознанно стремится артикулировать основания при сравнении разнообразных сущностей.

Наиболее частотными моделями среди выделенных в ходе анализа сравнительных конструкций с точки зрения наличия образности оказались следующие: «лицо (персонаж) – лицо (типичный обладатель признака / производитель действия)», «лицо – натурфакт», «лицо – отвлечённый предмет». Это позволило сделать вывод о том, что понятийная область ЛИЦО является самой реализуемой, следовательно, для А. С. Пушкина при создании художественного образа человек занимает особое место.

Перспективой дальнейшего исследования является сопоставление полученных данных с результатами анализа других единиц, выражающих сравнительные отношения (метафора, творительный сравнения), которые также встречаются в творчестве А. С. Пушкина.

Источники | References

1. Булыгина Т. В. К построению типологии предикатов // Булыгина Т. В., Шмелёв А. Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Школа «Языки русской культуры», 1997.
2. Девятова Н. М. О сравнении образном, логическом, отождествительном: к проблеме типологии синтаксических конструкций // Преподаватель XXI век. 2008. № 4.
3. Кожевникова Н. А. О тропах в поэзии Пушкина // Кожевникова Н. А. Избранные работы по языку художественной литературы / сост. Е. В. Красильникова, Е. Ю. Кукушкина, З. Ю. Петрова; под общ. ред. З. Ю. Петровой. М.: Знак, 2009.
4. Крылова М. Н. Разноуровневые средства выражения сравнения, их функции в языке поэзии и прозы И. А. Бунина и С. А. Есенина: дисс. ... к. филол. н. Ростов н/Д, 2003.
5. Летучий А. Б. Сравнительные конструкции. 2015. URL: http://rusgram.ru/Сравнительные_конструкции#1
6. Лыткина Г. В. Сравнительные конструкции русского языка: логико-лингвистический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 6 (60).
7. Некрасова Е. А. Функциональная роль сравнений в стихотворных идиостилях различных типов // Некрасова Е. А., Бакина М. А. Эволюция поэтической речи XIX-XX вв. Перифраза. Сравнение. М.: Наука, 1986.
8. Руднев А. Г. Синтаксис современного русского языка. М.: Высшая школа, 1968.
9. Ташлыкова М. Б. Современный русский язык: морфемика, морфонология, словообразование. Иркутск: Изд-во Иркутского государственного университета, 2012.
10. Трегубчак А. В. Семантика сравнения и способы её выражения: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2008.
11. Ушакова Ю. Ю. Лексическая наполняемость и структурно-семантические особенности компаративных тропов в русском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2005.
12. Черемисина М. И. Некоторые вопросы синтаксиса. Сравнительные конструкции современного русского языка. Новосибирск, 1971.
13. Юдина Ю. И. Модели образов сравнений в языке русской художественной литературы конца XX – начала XXI вв.: автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2012.

Информация об авторах | Author information**RU****Мамедов Ахмед Алипашевич¹**, к. филол. н.
Ладатко Анастасия Олеговна²^{1,2} Иркутский государственный университет**EN****Mamedov Akhmed Alipashevich¹**, PhD
Ladatko Anastasiya Olegovna²^{1,2} Irkutsk State University¹ achmedved@inbox.ru, ² ladatko01@mail.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 14.07.2023; опубликовано online (published online): 07.09.2023.

Ключевые слова (keywords): сравнительная конструкция; А. С. Пушкин; семантика грамматики; лингвистическая поэтика; антропоцентрическая лингвистика; comparative construction; A. S. Pushkin; semantics of grammar; language poetics; anthropocentric linguistics.